

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Постамент с углепогрузочной машиной, что стоит на площади Шахтеров, для нашего города стал символом ударного труда. Однако для Петра Тимофеевича Здоровых, бригадира по ремонту горношахтного оборудования механического завода, он примечателен по-своему. Глянет на машину и отмечает с удовлетворением:

— Моя!..

Кто-кто, а уж он имеет право так заявить, хотя и не горняк. При случае может рассказать, как во время скоростной проходки эта машина отказала, и ремонтировать ее, чтобы не терять времени, пришлось прямо в забое. А потом бригада Н. Г. Кочеткова установила мировой рекорд — прошла 1172 метра основного штрека за 31 рабочий день.

В честь победы ре-

шью машин бригады установить на постамент. Она снова оказалась в руках Петра Тимофеевича. Присмотрел он ее так, словно ей предстояли еще более серьезные испытания, аккуратно покрасил — и присвоил на постамент.

Он не сможет сказать, сколько таких агрегатов прошло через его руки. Только в прошлом году их было свыше ста, а за всю нынешнюю пятилетку, как обязалась его бригада, их должно оказаться около шестисот. 35 из них будут отремонтированы сверх плана.

А самая первая была четверть века назад, когда в один из цехов мехзавода пришел слесарь Петр Здоровых. Молодой

МЫ — СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

повидавший, познал он к этому времени и крестьянский труд, и, самое главное, тяжелые фронтальные испытания. Потому-то он за дела, какими бы неожиданными они ни были, брался охотно и выполнял все на совесть.

Петр Тимофеевич сейчас известный слесарь, признанный специалист коммунисты избрали его членом партбюро завода. И слесари в бригаде подобрались один к одному.

Сейчас трудно подсчитать, сколько они внесли предложений, чтобы облегчить свой труд.

Секретарь цеховой партийной организации мас-

тер Д. А. Егоров детально рассказал, как еще в начале 60-х годов применили на заводе специализацию, и она сразу дала неплохие результаты. Например, капитальный ремонт горной техники сведен к четырем основным процессам. Это позволило улучшить качество ремонта, вдвое увеличить число восстанавливаемых деталей и дало возможность собирать машины по узлам.

Исчерпала ли бригада свои возможности? Могут ли здесь ремонтировать машины еще лучше? Конечно, одним слесарям решить эти вопросы не под-

силу, и они при любой возможности бывают на шахтах, чтобы выслушать мнение горняков. Помнится, на одной из встреч Алексей Иванович Зайков предъявил шахтерам претензии бригады:

— Зачем вы разуконплектовываете технику? Ведь от вас на завод поступает не породопогрузочная машина, а только части от нее.

В свою очередь, горняки критиковали низкое качество ремонта некоторых изделий.

После таких встреч делают должные выводы.

Петр Тимофеевич рассказывает:

— Помню, был случай: захожу на сборку и спрашиваю одного из своих слесарей: «Как дела?».

— А вот полюбуйтесь, — отвечает он и сует мне под нос две бракованные детали.

Беседую с фрезеровщиком: так как же получилось? Отводит глаза в сторону: стыдно и неудобно. Взвзвись за обработку, он решил, что большая точность не потребуется, сойдет: из нее, этой детали, не стреляют.

К сожалению, эта «житейская» мудрость: «из нее не стрелять» — своего рода производственное лихачество — и выливается в нарушения технологической дисциплины.

К счастью, на заводе больше тех, кто рабочую гордость имеет и считает плохо сделанную вещь для себя бесчестьем.

А. КРАВЧЕНКО.